

УДК 316.723

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-4-812-820

Субкультура кибербездомных: философско-культурологический аспект

Хасуев А.Э., Балиев И.В.

Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова
Россия, 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32
alarih95@gmail.com, chechwittq@gmail.ru

Аннотация. Субкультура кибербездомных представляет собой новую форму самоидентификации личности, отличную от традиционных представлений о месте человека в социуме, которая возникает в «цифровом мире». В последние годы наблюдается увеличение числа людей, которые выбирают жизнь без привязки к определенному месту благодаря использованию современных технологий, что порождает проблемы, привлекающие внимание ученых. В связи с этим автором впервые предпринята попытка рассмотреть субкультуру кибербездомных с философско-культурологической точки зрения. В работе на основе анализа научных трудов, описаны предпосылки возникновения, а также последствия развития данного явления; актуализирован ряд философских вопросов о природе идентичности, сообщества и личностной субъектности в цифровую эпоху. Сделан вывод о том, что возникновение субкультуры кибербездомных является поводом глубже задуматься о том, как технологии формируют нашу жизнь и наше понимание самих себя. Исследование ставит вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Ключевые слова: кибербездомные, социальный, сообщество, цифровые технологии, идентичность, виртуальный, пространство

Для цитирования: Хасуев А.Э., Балиев И.В. 2023. Субкультура кибербездомных: философско-культурологический аспект. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 48(4): 812–820. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-812-820

Subculture of the Cyber Homeless: Philosophical and Cultural Aspect

Aslanbek E. Khasuev, Islam V. Baliev

Kadyrov Chechen State University
32 A. Sheripova St, Grozny, Czech Republic 364024, Russian Federation
alarih95@gmail.com, chechwittq@gmail.ru

Abstract. The subculture of cyber homeless is a new form of self-identification of a person, different from traditional ideas about a person's place in society, which arises in the "digital world". In recent years, there has been an increase in the number of people who choose to live without being tied to a particular place due to the use of modern technologies, which creates problems that attract the attention of scientists. In this regard, the author for the first time attempted to consider the subculture of cyber homeless from a philosophical and cultural point of view. Based on the analysis of scientific works, the paper describes the prerequisites for the emergence, as well as the consequences of the development of this phenomenon. The work also actualizes a number of philosophical questions about the nature of identity, community and personal subjectivity in the digital age. It is concluded that the emergence of cyber homeless subculture is an occasion to think more deeply about how technologies shape our lives and our understanding of ourselves. The study raises questions that require further study.

Keywords: cyber homeless, social, community, digital technologies, identity, virtual, space

For citation: Khasuev A.E., Baliev I.V. 2023. Subculture of the Cyber Homeless: Philosophical and Cultural Aspect. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(4): 812–820. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-4-812-820

Введение

Субкультуры и субкультурные стратификации в современном мире стали онсовным маркером специфики жизнедеятельности и идентификации человека, особенно молодого. Однако единого, общепринятого определения не существует. Тем не менее можно считать однозначным «признак» представителей той или иной субкультуры, то общее, что их объединяет, – это люди, которых не удовлетворяют общепринятые стандарты и ценности. Кроме того, для возникновения субкультуры в обществе нужно совпадение нескольких разных факторов. Такими факторами могут быть распространение новых технологий, неустойчивость духовных ценностей, социальные и культурные события [Голобоков, Шалапута, 2016].

Мы будем опираться на понимание субкультур, которое мы находим в работах В.П. Римского и О.Н. Римской [Римская, Римский, 2010; Римский, Римская 2012]. Авторы дают следующее ёмкое определение: «Под "субкультурами" мы понимаем *практики отдельных социальных групп*, институализированные и неинституализированные, образующие *ценностные локальные миры*, противостоящие базовой – "большой", "взрослой", "материнской", "доминирующей" – культуре; индивидуальные и коллективные *стереотипы поведения и способы деятельности*, воплощенные в специфических *знаково-символических формах, социокодах*, мифологизированных *формах сознания* и структурах *личностной идентичности*. С этим связана субсистема стилей и стилового поведения, отличающая образ жизни той или иной субкультуры; групповые формы общинной жизни, культурные и жизненные стандарты как специфические продукты неинституализированного (маргинального, «теневого» и т.п.) духовного производства и неофициальной массовой культуры» [Римская, 2016, с. 77].

Субкультура кибербездомных представляет собой новую форму самоидентификации личности, отличную от традиционных представлений о месте человека в социуме. Ее представителями являются люди, которые отдают предпочтение виртуальному (медийному и цифровому) пространству, отвергая «ограниченный» реальный мир. При этом в восприятии таких людей различия между тем и другим стираются, «виртуальное не противопоставляется реальному, оно реально в первую очередь» [Делёз, 1998, с. 255]. Однако такого рода «стирание» касается не только внешней среды – представители данной субкультуры создают сложные виртуальные личности, которые для них также действительны, как и их физические личности.

Начало формированию субкультуры кибербездомных можно отнести к концу 1990-х – началу 2000-х годов, когда появились первые онлайн-сообщества в Интернете, и люди, не имеющие постоянного места жительства или предпочитающие жить без привязки к конкретному месту, нашли взаимопонимание и поддержку друг у друга. Развитие технологий позволило использовать Интернет в качестве пространства для профессиональной деятельности и сохранять некую степень «социальной» свободы и независимости.

Было бы неверным связывать возникновение субкультуры «кибербездомных» с конкретной страной, она не имеет четкой географической привязки. Люди, объединенные идеей мобильности и независимости, принадлежат к различным национальностям и находятся в разных странах. Таким образом, субкультуру «кибербездомных» можно рассматривать как международное явление, которое возникло в сетевом пространстве и привлекает людей со всего мира.

Наиболее значительные масштабы кибербездомность приобретает в Японии. В этой стране распространение «цифровой» субкультуры обусловлено множеством факторов, включая экономический спад, социальную изоляцию, увеличивающийся цифровой разрыв

(неравный доступ к цифровым технологиям), и имеет уникальные культурные особенности, которые ярко характеризуют данное явление.

В России также существует представительство субкультуры «кибербездомных». Ощущение свободы и независимости в сочетании с использованием современных технологий делает субкультуру «кибербездомных» привлекательной для некоторых людей в России, которые ищут альтернативные формы жизни и работы. «Каждый человек имеет свой собственный путь к счастью. Никто не может выработать стандартный рецепт для всех» [Фромм, 2010].

В последние годы наблюдается увеличение числа людей, которые выбирают жизнь без привязки к определенному месту благодаря использованию современных технологий. Интернет-ресурсы, виртуальные сообщества и социальные сети позволяют им работать, поддерживать связь с другими членами субкультуры и делиться опытом и информацией. Однако Интернет, предоставляя эти возможности, меняет мышление и способность к концентрации. Как пишет Николас Карр, «...мы становимся поверхностными в своем мышлении и теряем способность к глубокому погружению в информацию» [Кар, 2011]. Ряд «последствий» еще предстоит продолжить исследователям из разных областей наук, однако уже сейчас очевидны многие проблемы, требующие внимания ученых. Интерес представляют работы таких исследователей, как В.А. Луков [2002], С.И. Левикова [2004], Е.Л. Болескина [2000], Е. Омельченко [2000], Д.В. Громов [2008].

С точки зрения философии субкультура кибербездомных – относительно новое и интригующее явление. Поскольку технологии продолжают формировать наш образ жизни, неудивительно, что в ответ на их развитие будут возникать и новые субкультуры. Субкультура кибербездомных – одно из таких сообществ, которая корректирует наше представление о философском осмыслении природы идентичности, субкультурных сообществ и принадлежности человеческой субъектности в эпоху цифровых технологий.

Что за этим стоит: причины развития кибербездомности

Как было сказано выше, предпосылками возникновения той или иной субкультуры могут являться различные факторы, их совокупность, в том числе и развитие новых технологий, в частности цифровых. Согласно исследованию, которое проводила компания Медиалогия, специализирующаяся на анализе данных в сфере медиа, социальных сетей и Интернета, в 2021 году в России количество пользователей Интернета составляло около 109 миллионов человек, это примерно 74 % от общего населения страны. В течение последних лет наблюдается постепенный рост числа интернет-пользователей. При чем возрастной диапазон пользователей интернета в России достаточно широкий. Самая активная группа пользователей – молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет, которые составляют около 60 % от общего числа интернет-пользователей¹. Однако интернет-пользователи представлены во всех возрастных категориях, включая детей, подростков, взрослых и пожилых людей. Это привело к появлению виртуальных сообществ, где люди могут общаться с другими людьми, имеющими схожие интересы, убеждения и опыт. При глобальных масштабах вовлеченности в Сети растет вероятность возникновения субкультур при наложении других определяющих факторов. Так, для субкультуры кибербездомных виртуальные сообщества служат основным источником социального взаимодействия и поддержки.

Рассмотрим это явление более подробно на примере Японии, где оно имеет характерные особенности. Одной из основных причин роста числа кибербездомных в Японии является экономика страны. Высокая стоимость жизни, в том числе дорогое жилье, мешает многим людям сводить концы с концами. Кроме того, многие компании в Японии перешли на непостоянную и неполную занятость, что затрудняет получение работниками ста-

¹ Количество пользователей интернета в России в настоящее время Электронный ресурс. 2023. URL: <https://autohelp52.ru/kolicestvo-polzovatelei-interneta-v-rossii-v-nastoyashhee-vremya>.

бильного дохода и жилья. Как результат – выбор между жизнью на улице или кибербездомностью, которая дает возможность заработка.

Понятие «кибербездомные» в Японии соотносится с другим, более определенным – «беженцы из интернет-кафе». Последнее обусловлено практикой использования интернет-кафе в качестве временного убежища теми, кто потерял свой дом или не может позволить себе снять квартиру. Интернет-кафе, открытые 24 часа в сутки и предлагающие частные кабинки с доступом в Интернет, стали популярным убежищем для кибербездомных, тем не менее в качестве ночлега или временного жилья могут использоваться другие общественные места, такие как вокзалы, парки и круглосуточные магазины.

Еще одним фактором, способствующим росту кибербездомности в Японии, является проблема социальной изоляции. В Японии один из самых высоких показателей социальной изоляции в мире, многие люди чувствуют себя оторванными от общества и лишеными системы поддержки. Для людей, особенно оказавшихся в сложных жизненных условиях, Интернет и онлайн-сообщества стали источником необходимого общения, что заставляет их проводить все больше времени в интернет-кафе и других общественных местах.

Субкультура кибербездомных в Японии находится под влиянием уникальных культурных и социальных норм страны. В Японии, на фоне господства конформизма, большое внимание уделяется поддержанию социальной «гармонии». Это может привести к тому, что люди, которые чувствуют, что они не вписываются или не могут оправдать ожидания общества, полностью уходят из социума. Интернет же дает кибербездомным ощущение анонимности и свободы самовыражения без осуждения или отказа.

Проблемы, с которыми сталкиваются кибербездомные в Японии, пытаются решать специально ориентированные организации. Одним из примеров является Sakura Net Project, некоммерческая организация, которая оказывает помощь беженцам из сетевых кафе. Организация предлагает ряд услуг, включая доступ к душевым, прачечным и программам профессионального обучения. Кроме того, правительство Японии реализовало такие инициативы, как «капсульные отели», которые предлагают недорогую альтернативу традиционному жилью.

К чему ведет кибербездомность: угрозы личности и обществу

Х. Фукуяма, который изучает влияние информационных и коммуникационных технологий на общество и социальные отношения, утверждал: «Интернет имеет потенциал для укрепления гражданского общества, расширения общественной активности и повышения доступности информации, но он также может вызывать новые проблемы, такие как уязвимость к онлайн-манипуляциям и потерю приватности» [Фукуяма, 1995]. Субкультура кибербездомных, поскольку является своего рода «продуктом» Интернета, в полной мере сталкивается и с названными Фукуямой, и с другими серьезными проблемами, включая киберзапугивание, социальную изоляцию и зависимость.

Философ С. Жижек рассматривает зависимость от Интернета как проявление современного потребительского общества. Он указывает на то, что зависимость от Интернета может быть обусловлена иллюзией свободы выбора, однако в то же время Сеть ограничивает свободу и «контролирует» наши мысли и поведение [Жижек, 1998]. Философ и общественный деятель Э. Морозов анализирует тему интернет-зависимости с точки зрения политической и социальной критики. Он подчеркивает, что манипуляция и контроль, осуществляемые через интернет-платформы и социальные медиа, могут оказывать влияние на наши убеждения, привычки и поведение, что может угрожать демократическим ценностям и индивидуальной свободе [Морозов, 2014]. Мишель Фуко утверждает, что контроль осуществляется через механизмы наблюдения, регистрации и наказания, которые позволяют поддерживать социальные нормы и дисциплинированность [Фуко, 2019].

Исследование Университета Питтсбурга показало, что люди, которые проводят больше времени в социальных сетях, чаще испытывают чувство одиночества и депрессии.

Это особенно верно для субкультуры кибербездомных, поскольку их виртуальному пространству часто не хватает физического присутствия и близости реальных социальных отношений. «Матрица – это мир, который построил человек. Жизнь в нем – рекурсия, загнутая в себя. Мы не рождаемся; мы виртуально создаем себя в среде, сделанной другими. Все, что мы видим, слышим, ощущаем, воспринимаем, есть смысл, изначально наложенный на нас другими» [Гибсон, 2021], – так Уильям Гибсон описывает виртуальный мир, который выбирает для себя представитель субкультуры кибербездомных. Подмена истинных ценностей «виртуальным субстратом» может привести если не к распаду, то к перерождению личности. Тем не менее вопрос ценностей и ценности виртуального общества далеко не однозначен, и будет ли дан на него исчерпывающий ответ в ближайшем будущем?

Таким образом, в силу своего особого образа жизни, кибербездомные могут столкнуться с духовными и психологическими проблемами. Отнесем к ним следующее:

– отчуждение: отсутствие физического места жительства и постоянного социального окружения может привести к чувству отчуждения и изоляции от общества. Профессор Шерри Теркл, являющаяся известным исследователем в области взаимодействия человека с технологиями, так говорит о людях, погруженных в виртуальный мир: «Зависимость от Интернета и социальных медиа может привести к потере самоидентификации, отчуждению от реального мира и отрицательным последствиям для психического здоровья. Важно найти баланс между цифровым миром и реальной жизнью» [Теркл, 2013];

– потеря цели и смысла: отсутствие устойчивых связей и постоянного места проживания может вызвать чувство потери цели и смысла в жизни. Современный немецкий философ Петер Слотердайк, так описывает результат потери жизненного ориентира: «Потеря смысла – это признак кризиса современности, вызванного недостатком трансцендентных ценностей и духовного ориентира» [Слотердайк, 2021];

– депрессия, тревожность, одиночество и низкая самооценка. Выдающийся немецко-американский психолог и философ Эрих Фромм, раскрывает одну из скрытых причин возникновения чувства одиночества в современном обществе: «Одиночество заключается не в отсутствии других людей, а в том, что нам необходимо что-то более глубокое, чем просто присутствие других людей» [Фромм, 2018]. Так же он определяет смысл понятия низкой самооценки современного человека: «Низкая самооценка проистекает из нашей зависимости от одобрения и признания со стороны других людей» [Фромм, 2018];

– потеря связи с реальностью: интенсивное погружение в виртуальный мир и отсутствие прочных связей с реальным миром могут привести к потере связи с реальностью и развитию дезориентации. «Мы живем в эпоху, когда реальность полностью поглощена моделями, копиями, имитациями. У нас возникает иллюзия связи с реальностью, но это всего лишь поверхностная маска, за которой скрывается бездна симулякров» [Бодрийяр, 2019];

– потребность в духовности и поддержке: кибербездомные, как и другие люди, могут искать смысл и утешение в религиозных или духовных практиках. «Подлинная духовность в том, чтобы давать жизнь духу как творчеству нового, которое всегда встречает на своем пути закостенелые, рутинные и отжившие формы социальной жизни» [Римский, 2019].

Важно отметить, что каждый кибербездомный имеет свои индивидуальные духовные потребности и проблемы, и подход к их решению может быть уникальным для каждого человека.

«Уроки» кибербездомности

Несмотря на существующие проблемы, субкультура кибербездомных продолжает расти, поскольку все больше людей обращаются к виртуальным пространствам как к средству связи и формирования идентичности. Это поднимает важные философские вопросы о природе личности и сообщества в эпоху цифровых технологий. Как отмечает Ш. Теркл: «Технологии предлагают себя в качестве архитектора наших интимных отношений» [Теркл, 2021]. Субкультура кибербездомных представляет собой новую форму близости,

которая бросает вызов традиционным представлениям о физическом присутствии и социальном взаимодействии.

Кроме того, субкультура кибербездомных воплощает уникальный взгляд на социальные проблемы бедности и бездомности. В то время как традиционная бездомность часто вызвана экономическими и социальными факторами, кибербездомность для «беженцев из интернет-кафе» является результатом цифрового разрыва и отсутствия доступа к технологиям. Это подчеркивает важность обеспечения доступности к Интернету и технологическим ресурсам.

Одним из наиболее интересных аспектов субкультуры кибербездомных является вызов традиционным представлениям об идентичности, которая в значительной степени связана с физическим присутствием и местоположением. Например, личность человека может быть привязана к месту его рождения, семье, в которой он родился, или к сообществу, в котором он вырос. В противопоставление члены субкультуры кибербездомных часто имеют несколько онлайн-идентификаций, каждая из которых имеет свой уникальный набор характеристик и связей. Эта «множественность» идентичности привела некоторых философов к вопросу о том, является ли идентичность вообще стабильным и фиксированным понятием. В книге «Тела имеют значение» философ Джудит Батлер утверждает, что идентичность – это не фиксированная сущность, а скорее текучий и постоянно меняющийся набор действий. Она предполагает, что наша идентичность конструируется через то, как мы ведем себя, одеваемся и представляем себя, и что эти представления могут меняться в зависимости от ситуации, в которой мы оказываемся [Батлер, 1993].

Субкультура кибербездомных бросает вызов традиционным представлениям о сообществе и принадлежности. Онлайн-сообщества могут предложить ощущение принадлежности к группе и поддержку тем, кто чувствует себя изолированным от социума в физическом мире. «Когда человек бездомен в реальной жизни, ему остается только одно место, где он может быть дома» [Клайн, 2018]. Кроме того, трансформации подвергаются и традиционные представления об основах, на которых сообщества возникают. В эпоху цифровых технологий сообщества можно формировать различными способами, в том числе посредством общих интересов, онлайн-взаимодействий и виртуальных пространств, – непосредственное взаимодействие и общий опыт становятся не обязательными. Кибербездомные и представляют такую форму сообщества, основанную лишь на общих интересах в цифровом мире.

Некоторые философы выразили обеспокоенность по поводу влияния этой новой формы сообщества на традиционные представления о гражданстве и принадлежности. В книге «Глобальное состояние» философ Гаятри Чакраворти Спивак предполагает, что развитие глобальных коммуникационных технологий привело к появлению новой формы гражданства, не привязанной к физическим границам [Спивак, 2012]. Она утверждает, что эта новая форма гражданства требует от нас переосмысления традиционных представлений о принадлежности и идентичности, а также разработки новых способов понимания нашего места в мире.

Заключение

По своей сути субкультура кибербездомных – это группа людей, которые решили отказаться от традиционного представления о физическом доме в пользу «кочевого» существования в цифровом мире. Многие представители этой субкультуры хорошо разбираются в технологиях и используют свои навыки для создания и поддержания онлайн-личностей, которые позволяют им общаться теми способами, которые вне Сети были невозможны. Они часто образуют сообщества с другими кибербездомными, что создает чувство принадлежности и связи, подобное тому, что можно найти в физическом сообществе.

На фоне масштабного охвата цифровыми технологиями различных социальных и возрастных слоев населения и других факторов, возрастают предпосылки для развития

субкультуры кибербездомных, представители которой сталкиваются с разного рода проблемами, представляющими опасность для личности «беженца», а значит и для сообщества в целом: это социальная изоляция и интернет-зависимость, потеря цели и смысла жизни, одиночество, потеря связи с реальностью.

Как новая форма сообщества субкультура кибербездомных – увлекательное и сложное явление, которое поднимает ряд философских вопросов о природе идентичности, сообщества и принадлежности в цифровую эпоху. Отвергая традиционные представления о физическом доме и сообществе, представители этой субкультуры призывают нас глубже задуматься о том, как технологии формируют нашу жизнь и наше понимание самих себя. Поскольку мы продолжаем решать эти вопросы, становится ясно, что субкультура кибербездомных по-прежнему будет важной областью изучения для философов, социологов и других ученых, интересующихся пересечением технологий, идентичности и сообщества.

С философской точки зрения субкультура кибербездомных привлекает внимание к природе реальности и достоверности онлайн-опыта. Можно ли онлайн-взаимодействия и отношения считать реальными или подлинными? Как цифровой мир формирует наше восприятие себя и других? Это важные вопросы, требующие дальнейшего изучения и рассмотрения.

Список литературы

- Батлер Д. 2014. Тела имеют значение. М., Ad Marginem, 400 с.
- Бодрийяр Ж. 2019. Симулякры и симуляция. М., Логос, 264 с.
- Болескина Е.Л. 2000. Потребители игровой компьютерной культуры. *Социс*, 9: 80–87.
- Голобоков А.С., Шалапуга С.А. 2016. Отечественные и зарубежные исследователи о сущности и признаках современных молодежных субкультур. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, 8-3: 460–463.
- Громов Д.В. 2008. Изучение молодежных субкультур России: современное состояние и проблемы *Этнографическое обозрение*, 1: 3–7.
- Делез Ж. 1998. Различие и повторение. Пер. с фр. Н.Б. Маньковской и Э.П. Юровской. Санкт-Петербург, Петрополис, 384 с.
- Жижек С. 1998. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия. *Искусство кино*, 1-2. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25>
- Клайн Э. 2018. Первому игроку приготовиться. М., АСТ, 450 с.
- Левикова С.И., Пилюгина Е.В. 2015. Адекватность положений философии постмодернизма для понимания феноменов общества постмодерна (на примере неформальной молодежной субкультуры). *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 5(1): 1756–1771. DOI: <https://doi.org/10.12731/wsd-2015-5.5-1756-1771>
- Луков В.А. 2002. Особенности молодежных субкультур в России. *Социологические исследования*, 10: 79–87.
- Морозов Е. 2014. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. М., Corpus, 528 с.
- Омельченко Е. 2000. Молодежные культуры и субкультуры = Youth Cultures and Subcultures. М., Ин-т социологии РАН, 261 с.
- Римская О.Н. 2016. Субкультуры и субкультурные религии в постсекулярную эпоху. *Наука. Искусство. Культура*, 2(10): 76–83.
- Римская О.Н., Римский В.П. 2010. Методология исследования субкультур в социально-гуманитарных науках. Статья 4. Конфигурации молодежных субкультур в пространстве российского региона. *Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право»*, 20(14): 71–78.
- Римский В.П., Римская О.Н. 2012. Современное мифосознание и субкультурные религии. *Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право»*, 8(20): 67–74.
- Слотердайк П. 2021. Критика цинического разума. СПб., Издательство Ивана Лимбаха, 800 с.
- Спивак Г.Ч. 2012. Глобальное состояние: Доклад о современной гуманитарной науке. М., Институт экспериментальной социологии, 272 с.
- Теркл Ш. 2021. Живым голосом. Зачем в цифровую эру говорить и слушать. М., АСТ, Corpus. 560 с.
- Фромм Э. 2010. Бегство от свободы. М., Эксмо, 304 с.

- Фромм Э. 2018. Искусство любить. М., АСТ, 288 с.
Фуко М. 2019. Надзирать и наказывать. М., Университетская книга. 448 с.
Фукуяма Х. 1995. О доверии: культурные аспекты информационного общества. М., АСТ, 457 с.
Шерри Т. 2013. Жизнь на экране: Идентичность в эпоху интернета. М., Эксмо 432 с.

References

- Batler D. 2014. Bodies matter. M., Ad Marginem, 400 p. (in Russian).
Bodriyar Zh. 2019. Simulacra and simulation. M., Logos, 264 p. (in Russian).
Boleskina E.L. 2000. Potrebiteli igrovoi komp'yuternoї kul'tury. [Consumers of Gaming Computer Culture]. *Sotsis*, 9: 80–87.
Golobokov A.S., Shalaputa S.A. 2016. Otechestvennye izarubezhnye issledovateli o sushchnosti i priznakakh sovremennykh molodezhnykh subkul'tur. [Domestic and Foreign Researchers on the Essence and Characteristics of Modern Youth Subcultures]. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 8-3: 460–463.
Gromov D.V. 2008. Izuchenie molodezhnykh subkul'tur Rossii: sovremennoe sostoyanie i problemy. [Study of Youth Subcultures of Russia: The Current State and Problems]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 1: 3–7.
Delez Zh. 1998. Distinction and repetition. Trans. with fr. N.B. Mankovskaya and E.P. Yurovskaya. St. Petersburg, Petropavlovsk, 384 p. (in Russian).
Zhizhek S. 1998. Kiberprostranstvo, ili Nevynosimaya zamknutost' bytiya. [Cyberspace, or the Unbearable Isolation of Being]. *Iskusstvo kino*, 1-2. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25>
Klain E. 2018. The first player to get ready. M., AST, 450 p. (in Russian).
Levikova S.I., Pilyugina E.V. 2015. Adekvatnost' polozhenii filosofii postmodernizma dlya ponimaniya fenomenov obshchestva postmoderna (na primere neformal'noi molo-dezhnoi subkul'tury). [The Adequacy of the Provisions of the Philosophy of Postmodernism for Understanding the Phenomena of Postmodern Society (On the Example of an Informal Youth Subculture)]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 5(1): 1756–1771. DOI: <https://doi.org/10.12731/wsd-2015-5.5-1756-1771>.
Lukov V.A. 2002. Osobennosti molodezhnykh subkul'tur v Rossii. [Features of Youth Subcultures in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10: 79–87.
Morozov E. 2014. The Internet is like an illusion. The reverse side of the network. M., Corpus, 528 p. (in Russian).
Omel'chenko E. 2000. Youth Cultures and Subcultures. M., Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 261 p. (in Russian).
Rimskaya O.N. 2016. Subcultures and subcultural religions in the post-secular era. *Nauka. Art. Culture*, 2(10): 76–83. (in Russian).
Rimskaya O.N., Rimskiy V.P. 2010. Methodology of subculture research in the social sciences and humanities. Article 4. Configurations of youth subcultures in the space of the Russian region. *Scientific Bulletin of the Belarusian State University. Philosophy. Sociology. Right*, 20(14): 71–78. (in Russian).
Rimskiy V.P., Rimskaya O.N. 2012. Modern myth consciousness and subcultural religions. *Scientific Vedomosti BelSU. Philosophy. Sociology. Law*, 8 (20): 67–74.
Sloterdaik P. 2021. Kritika tsinicheskogo razuma. [Criticism of the Cynical Mind]. St. Petersburg, Ivan Limbach Publishing House, 800 p. (in Russian).
Spivak G.Ch. 2012. Global'noe sostoyanie: Doklad o sovremennoi gumanitarnoi nauke. [The global State: A Report on Modern Humanities]. M., Institute of Experimental Sociology, 272 p.
Terkl Sh. 2021. With a live voice. Why talk and listen in the digital era. M., AST, Corpus. 560 p. (in Russian).
Fromm E. 2010. Flight from freedom. M., Eksmo, 304 p. (in Russian).
Fromm E. 2018. The art of loving. M., AST, 288 p. (in Russian).
Fuko M. 2019. To supervise and punish. M., University Book. 448 p. (in Russian).
Fukuyama Kh. 1995. About trust: cultural aspects of the information society. M., AST, 457 p. (in Russian).
Sherri T. 2013. Life on the screen: Identity in the Internet era. Moscow, Eksmo 432 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 20.03.2023
Поступила после рецензирования 20.06.2023
Принята к публикации 30.07.2023

Received March 20, 2023
Revised June 20, 2023
Accepted July 30, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Хасуев Асланбек Эйляевич, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет им А.А. Кадырова; г. Грозный, Россия.

Aslanbek E. Khasuev, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.

Балиев Ислам Виситович, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия.

Islam V. Baliev, Sr. Lecturer of the Department of Theory and Technology of Social Work, Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.